

На правах рукописи

ДОМАНОВ Александр Стефанович

**КУЛЬТУРА ДОСУГА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социологии, политологии и обществоведческих
наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Камынин Иван Игнатьевич

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Герасимов Георгий Иванович
доктор социологических наук, профессор
Бондаренко Ольга Васильевна

Ведущая организация:
ГОУ ВПО
«Таганрогский государственный педагогический институт»

Защита состоится «24» апреля 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «24» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изменение принципов организации жизни и деятельности людей, их социальных и поведенческих норм и ценностей вызывает необходимость поиска новых механизмов, путей и средств регулирования социальных процессов и управления ими. Фундаментальным условием развития российского общества выступает развитие его человеческого ресурса, что в свою очередь актуализирует необходимость поворота базовых социальных институтов общества к проблемам образования.

Образование как социальное явление, процесс, социальный институт, являясь элементом общества, испытывает на себе практически все изменения, происходящие в нем. Это вдвойне справедливо по отношению к образованию в современном российском обществе, переживающем глубокие качественные трансформации. Современный подход к образованию приводит исследователей к его пониманию как явления и процесса, глубоко противоречивого в своей основе в силу его сущностных характеристик. Между тем значение образования как особого канала социализации и инкультурации молодежи лишь возрастает.

Специфику проблем становления облика студенческой молодежи лишь обостряет то обстоятельство, что социальные и нравственные позиции молодого поколения формируются в условиях продолжающихся глубоких экономических и политических трансформаций. Социокультурное расслоение молодежи, рост девиантного и делинквентного поведения, с одной стороны, и возрастающая потребность в активизации ее участия в преобразовательной деятельности во всех сферах общественной жизни – с другой, вот что характеризует современную социокультурную ситуацию.

С этой точки зрения особое место в сфере образовательной жизнедеятельности российского общества начинает занимать проблема воспитания во всем многообразии ее социокультурного предназначения, что вызывает к жизни потребность исследования современной практики воспитания и выявления факторов, действие которых не позволяет в полной мере проявить закономерности воспитания как социального явления, осуществляющего процесс воспроизводства социально-культурных отношений. Особый смысл это имеет по отношению к специфике воспитательного процесса в рамках социального института образования.

Одним из наиболее важных направлений воспитания как социализирующей деятельности в вузовском пространстве выступает фор-

мирование культуры досуга как фактора развития личности. Это объясняется рядом обстоятельств, среди которых:

– во-первых, именно досуг выступает сферой наиболее свободного самопроявления и самовыражения личности как одного из основных условий развития личности;

– во-вторых, социальные практики досуговой активности представляют собой пространство осуществления значительной сферы социокультурных потребностей студенческой молодежи;

– в-третьих, именно в сфере досуга зарождаются и оформляются основания молодежной субкультуры, во многом определяющей тип и формы взаимодействия студенческой молодежи со всем спектром общественных отношений.

Таким образом, именно культура досуга становится одним из главных условий формирования культуры личности будущего специалиста, способного стать питательной почвой для новой интеллектуальной и культурной элиты российского общества.

Эти обстоятельства, с учетом того, что трансформации совокупности общественных отношений привели к изменению как места досуга в жизни молодежного сообщества, так и к коренному изменению социокультурной ситуации в сфере досуга, приводят к необходимости переосмысления места и роли досуга студенчества в контексте развития личности в культурно-образовательном пространстве высшей школы. Вместе с тем в современной российской социологии аспект взаимодействия «образование – досуг» разработан в наименьшей степени. Социологический анализ досуга до настоящего времени носит мозаичный характер преимущественно иллюстративного плана и как предмет специально организованной теоретической рефлексии встречается лишь в редких социологических публикациях.

Таким образом, как в теоретическом, так и в практическом плане актуальной становится задача целостного исследования досуга как социокультурного феномена, во многом определяющего тенденции и ценностные ориентиры развития личности в культурно-образовательном пространстве высшей школы.

Степень научной разработанности темы. Специфика исследуемой проблематики диктует необходимость последовательного рассмотрения нескольких ее аспектов, определяющих круг исследовательских поисков. Имеется в виду пересечение интересов собственно социологии воспитания, социологии молодежи, социологии образования и социологии духовной жизни, каждая из которых в той или иной мере рассматривала вопросы досуга и досуговой деятельности под углом своей предметности.

Если говорить об исследуемой проблеме в контексте воспитания, осуществляемого в рамках образования как социального института, то следует отметить, что основоположником того направления, которое стало оформляться как «социология воспитания», по праву считается французский социолог Э. Дюркгейм¹. Выявленные им закономерности связи образования, воспитания и потребностей социального развития на протяжении многих лет продолжают оставаться предметом исследования в разных системах общественного устройства и на разных этапах развития общества.

Социологические концептуализации проблем образования и воспитания отличают работы М. Вебера, К. Манхейма, Т. Парсонса, Р. Мертон и др. К специфическому социолого-педагогическому направлению, во многом определившему взгляды на образование как на методическую социализацию молодого поколения, следует отнести работы Дж. Адамсона, Д. Дьюи, П. Наторпа, У. Смита. Вопросам воспитания посвятил часть своих работ и другой основоположник науки об обществе – Г. Спенсер².

Что касается социологии образования, в рамках которой осуществляется ряд исследований молодежного досуга, то отметим, что она начала активно разрабатываться в отечественной социологической науке в 60–80-е годы. Анализ образования как социального института содержится в работах В.А. Дмитриенко, Г.Е. Зборовского, Л.Н. Когана, А.В. Кона, Н.А. Льюрья, В.Я. Нечаева, А.М. Осипова, В.Д. Попова, Ф.Р. Филиппова.

Интересы, непосредственно связанные с воспитанием как специально организованной социализирующей деятельностью, реализуются в предметном поле социологии образования, о чем свидетельствуют работы В.И. Добренькова, В.И. Добрыниной, Г.Е. Зборовского, Т.В. Ковалевой, Т.И. Кухтевич, В.Я. Нечаева, А.М. Осипова, Т.Э. Петровой, Е.А. Шуклиной, Ф.Э. Шереги, В.Н. Шубкина, Ф.Р. Филиппова, А.Г. Эфендиева и др.

Непосредственное отношение к исследуемой проблематике имеют работы, посвященные анализу свободного времени, поскольку именно в них наиболее разрабатывалась досуговая сфера как часть свободного времени личности. Для понимания социальной сути свободного времени, его бюджетов и структуры принципиальное значение имеют работы Л.А. Гордона, Б.А. Грушина, В.Н. Пименовой, Г.А. Пруденского, С.Г. Струмилина, А.Э. Мурзина, Г.П. Орлова, В.Д. Патрущева, В.М. Свининникова, Э.В. Соколова. Особое место

¹ Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996.

² Спенсер Г. Воспитание: умственное, нравственное и физическое. М., 2002.

среди них занимает работа Б.А. Трегубова, прямо посвященная молодежной проблематике в сфере свободного времени³.

Тесно связана с такой устоявшейся с точки зрения исследовательской практики, сферой, как свободное время и досуговая проблематика. В этом ключе обращают на себя внимание работы В.А. Артемова, В.И. Болгова, А.П. Владимировой, В.Г. Гуцу, Е.И. Дробинской, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, Г.И. Минца, А.Б. Мискевич, Э.В. Соколова⁴.

Если говорить о концептуальных моделях досуга в западной социологической мысли, то они были представлены в трудах Д. Келли, М. Каплана, Д. Шиверс, Л. Хейвуда. Дифференциация досуга рассматривается в работах Р.А. Стеббинса⁵.

Анализ возможности проникновения досуговых практик в образовательное пространство содержится в трудах Д.Симпсона, Ч. Брайтбила, Д.Джерри, А. Базини, В. Фонса, Д.Шиффера, Р. Армера. Что же касается российской исследовательской практики, то здесь, среди исследований по досуговой проблематике обращают на себя внимание работы Л.А. Акимовой, А.И. Вишняк, А.Д. Жаркова, В.Я. Суртаева, В.И. Тарасенко⁶.

Однако в этом достаточно внушительном по диапазону исследовательского интереса списке работ трудно обнаружить те, которые бы сочетали в своем проблемном поле рассмотрение досуга студенческой молодежи в условиях парадигмальной трансформации института образования в контексте его воспитательных потенций с точки зрения формирования культуры досуговой деятельности.

³ *Трегубов Б.А.* Свободное время молодежи: сущность, типология, управление. СПб., 1991.

⁴ См.: *Артемов В.А.* Социальное время: Проблемы изучения и использования. Новосибирск, 1987; *Болгов В.И., Гуцу В.Г.* Социология времени. Кишинев, 1993; *Владимирова А.П.* Труд и рекреация / Духовно-ценностные ориентиры массовых действий людей: Тезисы докладов республиканской межвузов. науч. конф. Ч. 2. Гродно, 1992; *Дробинская Е.И., Соколов Э.В.* Свободное время и развитие личности. Л., 1983; *Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д.* Основы социокультурной деятельности. М., 1995; *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: Т. 46. М., 1969; *Минц Г.И.* Свободное время желаемое и действительное. М., 1978; *Мискевич А.Б.* Человек в свободное время: Мнение социолога. Мн., 1989.

⁵ *Стеббинс Р.А.* Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социол. исслед. 2000. № 10.

⁶ См.: *Акимова Л.А.* Социология досуга. М., 2003; *Жарков А.Д.* Технология культурно-досуговой деятельности. М., 2002; *Вишняк А.И., Тарасенко В.И.* Культура молодежного досуга. К., 1988; *Суртаев В.Я.* Социология молодежного досуга. СПб., 2000.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день недостаточно разработанными в социологической теории остаются вопросы взаимодействия института образования и досуга. Образовательное пространство высшей школы не рассматривается как фактор формирования досуговой активности, что и определяет тему предлагаемого диссертационного исследования. Исследование причин и механизмов формирования предпочтений видов досуговой активности, направленных на самообразование, самовоспитание, самовыражение, определение векторов изменений досуговых социальных практик, поиск оптимальных способов организации образования как фактора формирования культуры досуговой активности – это позволит выйти на новый уровень осмысления места и роли досуга в культурно-образовательном пространстве высшей школы.

Цель диссертационного исследования заключается в социокультурном анализе высшего образования как пространства формирования досуговой культуры в качестве фактора развития личности.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

– *систематизировать* существующие в гуманитарном знании подходы к пониманию социокультурной трансформации института образования как пространства формирования культуры досуга;

– *провести* анализ основных концепций досуга как пространства свободной самореализации личности;

– *обосновать* концептуальную социологическую модель досуговой активности студенчества;

– *исследовать* состояние социокультурного механизма взаимодействия образования и досуга в культурно-образовательном пространстве высшей школы;

– *выявить* ценностные установки в сфере досуга и реальные модели досуговых практик студенчества;

– *рассмотреть* в социокультурном аспекте специфику использования свободного времени в качестве фактора развития личности в перспективе парадигмальной трансформации высшего образования.

Объектом исследования выступает социальный институт образования в процессе его трансформации как пространство формирования культуры досуга.

Предметом исследования является состояние и тенденции изменения культуры досуговой сферы культурно-образовательного пространства высшей школы как пространства развития личности.

Методологическая основа и теоретические источники диссертационного исследования. Основу диссертационной работы составила комплексная методология социальных наук, включающая принципы теоретико-социологического и конкретно-социологического анализов взаимосвязи образовательного, воспитательного процессов и социальных практик досуга студенческой молодежи, с позиций формирования культуры личности в современном социуме.

Особое значение для оформления методологического конструкта исследования имеют основные положения институционального подхода и социологической теории воспитания Э. Дюркгейма, принципы объективности и конкретного историзма, деятельностный и социокоммуникативный подходы, системный и структурно-функциональный анализ, представленный в рамках классического функционализма в трудах Э. Гидденса, Р. Мертона, Т. Парсонса, а также теоретические разработки отечественных социологов, посвященные рассмотрению образования как социального института и специфике культурно-образовательного пространства высшей школы.

В качестве теоретических основ методологии социологического изучения досуговой активности в целостной совокупности досуговых практик в их системном выражении использовался сравнительно-типологический метод, позволяющий уточнить дифференциацию студенческой молодежи по типу досуговой активности, а при построении социологической модели досуга были задействованы теоретические положения подхода Б.А. Грушина.

Эмпирическая основа исследования. Анализ досуга как сферы жизнедеятельности современной студенческой молодежи опирался на данные конкретных социологических исследований, посвященных изучению социокультурной динамики досуговых предпочтений молодежи. Эмпирическую базу диссертации составили:

– результаты социологических исследований, проведенных научными коллективами под руководством члена-корреспондента РАН М.К. Горшкова, в частности: «Молодежь новой России: Какая она? Чем живет? К чему стремится?» (1997 г.); «Новая Россия: десять лет реформ» (2001 г.); «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» (2007 г.);

– результаты социологического мониторинга «Социальное развитие молодежи», проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН под руководством В.И. Чупрова;

– материалы социологического мониторинга социального поведения и мотиваций студентов, осуществленный с 1995 г. Северо-Кавказским НИИ экономики и социальных проблем Ростовского государственного университета (руководитель – проф. Ю.С. Колесников);

– обобщенные материалы ряда региональных исследований в образовательных учреждениях системы высшего профессионального образования Ростовской области (2002 – 2007 гг.);

– материалы авторского исследования сферы досуговой активности студенческой молодежи на базе ПИ ЮФУ (2007 – 2008 гг.).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней системно анализируется состояние и тенденции формирования досуговой культуры студенческой молодежи в условиях трансформации социального института образования и модернизации системы высшей школы.

– *систематизированы* существующие в гуманитарном знании подходы к пониманию социокультурной трансформации института образования как пространства формирования культуры досуга и обозначены институционально значимые тенденции сближения образовательной и воспитательной составляющих образовательного пространства высшей школы;

– *проведен* анализ основных концепций досуга с точки зрения выявления оснований его исследования как пространства свободной самореализации личности;

– *обоснована* концептуальная социологическая модель досуговой активности современного студенчества и выявлены эвристические возможности существующих подходов к типизации студенческой молодежи;

– *показано* влияние социализирующей деятельности и процесса самоопределения на состояния социокультурного механизма взаимодействия образования и досуга в культурно-образовательном пространстве высшей школы;

– *выявлены* ценностные установки в сфере досуга и реальные модели досуговых практик студенчества;

– *предложены* принципы проектного подхода в его социокультурном аспекте отражающие специфику организации воспитательного пространства студенчества и использования (в его границах) свободного времени в качестве фактора развития личности в перспективе парадигмальной трансформации высшего образования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социокультурная трансформация системы образования как следствие парадигмального ее перехода на принципиально новые основания образовательного процесса актуализирует потребность существенного сближения образовательного и воспитательного потенциалов системы. Особое место в этом процессе занимает сфера досуга, которая выступает в качестве социокультурного посредника между куль-

турно-образовательными процессами и социализирующей деятельностью личности, обеспечивая ее индивидуальную траекторию. Досуговые практики в их институционализированном виде представляют собой специфическое отражение степени взаимодействия рационализованной матрицы образования с репрезентативными, относительно молодежной среды, ценностями культуры, создавая тем самым пространство становления индивидуальных проектов самореализации студенческой молодежи, тем самым определяя социокультурный потенциал развития общества.

2. Досуг выступает в качестве специфической сферы свободного времени человека, являющегося временем «свободного самовыражения» его сущностных сил. Содержание досуга по природе своей дуально. С одной стороны, оно выступает в качестве реакриационного средства, позволяющего восстанавливать интеллектуальный, культурный и физический потенциал, с другой, – развивать всю совокупность духовных и физических качеств личности исходя из ее социокультурных потребностей. В силу этого обстоятельства, досуг является относительно самостоятельной сферой жизнедеятельности студенческой молодежи, в которой ее потребности опредмечиваются на основе свободного выбора. С этой точки зрения ему нет равных в степени возможной самореализации личности.

Социологическую модель досуга, в качестве весьма важных социокультурных его характеристик, представляют такие, как: во-первых, его объем в структуре свободного времени; во-вторых, диапазон включенных в досуг видов и форм жизнедеятельности; в-третьих, степень диспропорциональности их представленности в структуре досуга; в-четвертых, направленность социокультурной ориентации с учетом степени присутствия ценностей отечественной или иной культуры; в-пятых, степень активности участия личности (от пассивно-созерцательной до активно-преобразовательной) в каждом из сегментов досуговой деятельности.

3. Поскольку основной признак, отличающий время досуга от свободного времени – это возможность выбора видов деятельности исходя из своих социокультурных интересов и духовно-нравственных предпочтений, это определяет потребность в формировании культуры досуговой деятельности как органической части воспитательного процесса в образовательном пространстве вуза. Это позволяет резонансно влиять на целостный процесс становления культуры личности будущего специалиста, закладывая основания для воспроизводства ценностей «высокой культуры». При этом в организации культурно-образовательного пространства необходимо учитывать многоуровневую струк-

туру типологии досуговой активности студенческой молодежи и различную степень социализирующего потенциала отдельных элементов структуры досуга (развлекательный, познавательный, коммуникативный, релаксационный и т.д.), которая может быть выражена в соответствующей модели досуга.

4. Современная система воспитания, учитывая тенденцию «перелива» активной жизнедеятельности студенческой молодежи в сферу досуга и серьезное ослабление воздействия основных социальных институтов – агентов воспитательного влияния, должна строиться с учетом реальных способностей социокультурного механизма взаимодействия образования и досуга в культурно-образовательном пространстве высшей школы. Императивом такого воспитания может выступать компенсаторная ее направленность на сохранение целостности личности, организацию воспитательного пространства и досуга как его имманентной части, как пространства развертывания сущностных сил. Особое место в социокультурном механизме взаимодействия образовательной и досуговой деятельности приобретает характер социализирующей деятельности по самоопределению студенческой молодежи, которая на сегодняшний день весьма дисгармонична и незначительно связана с собственно «знаниевыми» качествами личности, нарушая целостность самой личности. Это рождает противоречивость досуговой культуры.

5. Результаты социологических исследований показывают, что идентификация студенческой молодежи происходит на основе принятия позиции «Мы – студенты». Ярко выражены процессы оформления субкультур характеризуемых: во-первых, как досуговых; во-вторых, как отражающих и закрепляющих социокультурные различия внутри социальной группы студенчества. Все более полно проявляется разрыв между досуговыми интересами в виде «желаемого досуга», который достаточно многообразен по диапазону, и «реализуемым досугом», выражающим реальную досуговую активность. При этом проявляются тенденции дифференциации и индивидуализации сознания студенческой молодежи; рационализации и прагматизации его ценностно-нормативных оснований; переориентации духовных ценностей с нематериальных на материальные; коррозии моральных оснований саморегуляции.

6. Для оптимизации работы по формированию культуры досуга студенческой молодежи необходимы целенаправленные усилия, решающие проблему повышения эффективности управления воспитательным процессом в целом, в соответствии с гармонизацией потребностей общества и социокультурной активности самой студенческой

молодежи. В образовательных заведениях современного российского общества необходимо вернуться к практике перспективного планирования воспитательной работы, адекватной современным условиям, что позволит определить пути повышения регулятивного сопровождения процесса формирования культуры досуга, содействующего полноценному развитию личности студента как интеллектуального и культурного потенциала развития российского общества.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты данного исследования позволяют обосновать ряд выводов, которые предлагают принципиально иное решение имеющихся проблем взаимодействия образовательной, воспитательной сфер системы высшего образования и социальных практик досуга как специфической сферы жизнедеятельности студенческой молодежи. Они имеют теоретическое и практическое значение для развития социологии досуга, практики проектирования моделей воспитательного пространства и его влияния на интенции досуговой активности студентов со смещением акцентов в пользу усиления потенциала самообразования, самовоспитания, саморазвития.

Выводы и полученные результаты имеют прямое отношение к разработке практических рекомендаций при проектировании целевых программ модернизации системы высшей профессиональной школы и практике моделирования досуговых активностей в образовательном пространстве.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании социологии, социологии культуры, а также при разработке специальных и факультативных курсов, в том числе специализированного курса «Социология досуга».

Результаты исследования используются при планировании и корректировке управленческого влияния общественных организаций на досуговую активность студенческой молодежи Педагогического института ЮФУ.

Апробация работы. Основные положения концептуально-теоретического характера, обобщения и практические выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на двух региональных и трех межвузовских научно-теоретических и научно-практических конференциях. Тезисы с основными положениями работы нашли отражение в материалах всероссийского социологического конгресса.

Результаты исследования опубликованы в 6 научных работах, общим объемом 2,0 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, таблиц, заключения, списка литературы, приложения (линейные распределения авторского социологического исследования сферы досуговой активности студенческой молодежи на базе ПИ ЮФУ). Общий объем диссертационного текста, без приложения 130 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, формируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации и ее апробация.

Глава первая «Теоретико-методологические основания исследования культуры досуга как фактора развития личности в культурно-образовательном пространстве» в соответствии с целями предлагаемого исследования диссертантом рассматривается в ключе определения места и роли сферы досуга в образовательном пространстве. При этом в первой главе решаются вопросы определения тех оснований, которые позволят адекватно тенденциям трансформации образования как социального института и системы проанализировать закономерности, детерминирующие взаимодействие образования как системы и сферы досуга, как сферы жизнедеятельности личности (в данном случае личности студента). Таким образом обозначается выход на социологическую модель исследования культуры досуга и возможности ее соотнесенности с различными типологическими группами студенческой молодежи.

В параграфе 1.1. «Социокультурные формы организации современного образования: сущность и тенденции трансформации» диссертант анализирует сущностные черты современных парадигмальных подходов к организации образования как системы и процесса. Здесь обосновывается понимание того, что сущностью нового парадигмального подхода является имманентное включение воспитания в образовательное пространство. Однако в диссертации обращается внимание на противоречивость подобных проективных представлений об образовании и реального состояния образовательной системы с вышеобозначенных позиций.

В то же время диссертант доказывает, что воспитание в образовании является системой моделируемых процессов и одновременно результатом взаимодействия с социализирующимся субъектом, имеющими основной задачей приближение реализации цели образования, при этом остающимися составляющей процесса воспитания в широком

смысле. Исходя из этого, образовательная парадигма определяет специфику содержания и направленности воспитания в образовании, что способствует пониманию места досуга в структурировании образовательного пространства, которое, по представлению диссертанта, должно воспроизводить структуру самой культуры.

Однако сегодня социокультурное пространство образования представляет собой пространство, медленно осваивающее новые принципы личностного движения в виде индивидуальных образовательных траекторий, при котором и вырастают подлинныe акторы не только собственно образовательных отношений, но и всей совокупности общественно значимых отношений, содержание которых, в конечном счете, определяется социально-экономическим и политическим строем данного общества и уровнем его материально-технического развития.

В диссертации обращается внимание на принципиально иное соотношение «первичного» и «вторичного» уровня воспитания (А.Г. Харчев), что, в сочетании со спецификой социализации молодежи, безусловно, изменяет как основные характеристики пространства культурно-воспитательных отношений, так и социокультурные механизмы воспитательного воздействия на человека. Очевидно, что минимизация ориентации большинства населения на сложившиеся ранее статусно-ролевые предписания в современном российском обществе, с одной стороны, и размывание исходных ценностных основ нормативного порядка, обеспечивающих интегративность, целостность общества, с другой, образует своеобразный социокультурный вакуум. В этих условиях нарастает фактор отчуждения индивида от общества. Возникает эффект неоправданного освобождения от предзаданных обществом норм регуляции поведения. Это в полной мере проявляется и в системе образования.

Отсутствие единства культурных оснований, потеря устойчивых связей с ценностями культуры прошлых лет, доминирование статусных, материальных ценностей не позволяют создать гармоничную структуру ценностей молодежи, и в частности, российского студенчества. Автономные стратегии поведения, ориентация на прагматические ценности не создают условий для устойчивых солидарностей среди студенчества. На этот процесс оказывает влияние и существенно изменившаяся система статусов и ролей, которая в нынешнем состоянии общественных отношений имеет неопределенные очертания и характеризуется динамичностью. На этом фоне социализационные траектории студенческой молодежи претерпевают как расширение горизонтальных различий, так и стратификацию, вызванную существенной разницей в образе жизни, образовании, доступе к информации и т.д.

Сама молодежная культура теряет свою былую гомогенность по разным основаниям.

Диссертант, вслед за многими российскими исследователями, демонстрирует, во-первых, преобладающее деление студенческой культуры на субкультуры по интересам; во-вторых, то, что она возникает в качестве «полунезависимой частичной культуры, которая недвусмысленно отвергается культурой взрослых», а поэтому она принимает в ряде случаев форму внешнего протеста. В то же время студенческая культура выполняет важную функцию адаптации при вхождении в жизнь общества на измененной социальной позиции, являясь своеобразным социокультурным буфером между маргинальностью и социальной определенностью. С этой точки зрения важно подчеркнуть, что она в современном российском обществе носит ярко выраженный досуговый характер.

В заключение параграфа диссертант показывает, что проективные тенденции социокультурной трансформации образования связаны с усилением гармонизации взаимодействия собственно образовательной и воспитательной социализирующей деятельности. При этом ведущей тенденцией трансформации образования является ориентация на создание культурно-образовательного пространства, сохраняющего целостность культуры как среды проявления сущностных сил человека и целостность самого человека. Основные идеи трансформации образовательных систем – гуманитаризация и идея непрерывности образования, предполагают более глубокое проникновение досуговых практик в структуру образовательного пространства.

С этой точки зрения досуговая активность студенческой молодежи и сфера досуга в культурно-образовательном пространстве высшей школы в сложившейся социокультурной ситуации обладает уникальными возможностями гармонизации взаимодействия образования и воспитания как социализирующих деятельностей с социальными практиками студенческой молодежи, как пространства проявления ее субъектности. Однако для этого необходимо приложить усилия по формированию культуры досуга, поскольку именно он и детерминирует оптимизацию общественно востребованных качеств личности.

В параграфе 1.2. «Сфера досуга – пространство свободной самореализации личности студента» анализируются имеющиеся в современной социологической литературе различные подходы к интерпретации функционирования времени в обществе.

Диссертант показывает, что один из них связан с пониманием времени в широком социальном аспекте. В первую очередь он опирается на понимание времени как «социального факта», в основе которого лежат работы основоположника французской социологической

школы Э. Дюркгейма, а также А. Убера и М. Хальбвакса, которые нашли продолжение в творчестве П. Штомпки. Здесь же подчеркивается, что многие исследователи считают важной характеристикой социального времени его соразмерность с динамикой жизнедеятельности общества, в связи с чем оно по разному протекает в разных системах социального устройства и в разные исторические эпохи.

Структурируя социальное время с названных позиций, социологи рассматривают различные содержательные основания, на которых можно выстраивать социологическую модель времени, от социально-экономического его измерения до социокультурного. Однако наиболее признанным является деление на соответствующие сегменты по содержательному характеру жизнедеятельности – на рабочее и нерабочее (в том числе и свободное) время.

Содержательно в свободное время включались такие виды деятельности, как участие (активное и пассивное) в культуре, становление, формирование и удовлетворение соответствующих потребностей, семейные отношения, участие в различных видах отдыха, товарищеские связи. Однако особое значение придавалось тому, что свободное время рассматривалось как пространство свободного самоопределения и подлинного саморазвития личности. Другими словами, оно имеет значительный потенциал проявления субъектности, где свободный выбор личностью сфер реализации своего свободного времени является основным детерминирующим фактором.

Диссертант привлекает внимание к тому факту, что в современных условиях более *полноценно применять такое структурирование социального времени, используемого личностью в качестве размещения собственного жизненного пространства, которое имеет сегмент «несвободного», т.е. предзаданного спецификой жизнедеятельности.* Имеется в виду не только время на необходимое самообслуживание (сон, еда, отдельные виды домашней работы), но и те виды нерабочего времени, которые тесно связаны с выполнением трудовых обязанностей (дорога и т.п.).

Представленные подходы к пониманию свободного времени помогают выявить позицию досуга в структуре образовательного пространства, возможности проникновения досуговых практик в систему образования. Зависимость институтов образования и досуга обуславливается функциями, выполняемыми данными институтами в обществе. Адекватная организация сфер досуга и образования дает возможность не только формировать профессионалов-специалистов, но и способствовать раскрытию личностного потенциала, что способствует становлению субъектной составляющей современной личности.

В диссертации подчеркивается, что особое место в структуре свободного времени занимает досуг, поскольку пространство досуга наиболее свободно для субъектного проявления личностных характеристик. Следовательно, здесь сосредотачивается большая часть возможностей реализации потенциала саморазвития человека, проявляющаяся как в собственном смысловом структурировании этой части свободного времени, так и в степени деятельностного освоения различных секторов досуга. Поэтому некоторые исследователи, не отрицая детерминированности досуга социальными условиями, характеризуют его как сегмент *индивидуально-вариативной деятельности*, с чем сложно не согласиться.

Поскольку определение понятия досуга в сегодняшней социологической литературе представляется далеко не однозначным, то на основе анализа различных подходов в основу диссертационного исследования положены следующие тезисы.

Досуг выступает в качестве структурного элемента свободного времени, его содержание наполнено деятельностью, позволяющей не только преодолевать стрессы и усталость, но и развивать духовные и физические качества исходя из социокультурных потребностей личности. В то же время досуг является относительно самостоятельной сферой жизнедеятельности молодежи.

Досуг характеризуется вариативностью структурно-функциональных характеристик, различная совокупность которых образует типы досуговой активности и деятельности. Особенности социокультурного положения молодежи преломляются в ее досуге, который по сравнению с досугом других возрастных групп отличается разнообразием и преобладанием активных и развлекательных форм. Ослабление влияния на становление молодежи традиционных институтов социализации в условиях реформ обусловило возрастание роли досуга для молодежи и, как следствие, увеличение влияния его составляющих на процесс становления личности молодого человека.

Отмечается и то, что процесс трансформации досуговой сферы жизнедеятельности российского студенчества обусловлен как переменами в социокультурной жизни общества, так и технологическими и культурными изменениями, произошедшими в условиях глобализации. Возникли качественно новые виды досуга, характерными чертами которых являются развлекательная, культурно-потребительская, рекреационная направленность их содержания.

Диссертант включает в социологическую модель досуга в качестве весьма важных социокультурных его характеристик такие, как: во-первых, его объем в структуре свободного времени; во-вторых, диапазон включенных в досуг видов и форм жизнедеятельности;

в-третьих, степень диспропорциональности их представленности в структуре досуга; в-четвертых, направленность социокультурной ориентации с учетом степени присутствия ценностей отечественной или иной культуры; в-пятых, степень активности участия личности (от пассивно-созерцательной до активно-преобразовательной) в каждом из сегментов досуговой деятельности.

Здесь же выделяется еще один значимый фактор влияния на содержание и структуру досуговых практик, которой заключается в том, что в результате коренных изменений в устройстве российской общественной системы, речь идет о серьезном разрыве межпоколенческих связей в сфере досуга как части свободного времени. Отмечаемый социологами «разрыв» серьезно деформирует социализирующую составляющую социальных практик досуга, нарушает столь необходимую для процесса культурной трансляции, естественную связь времен – Прошлого, Настоящего и Будущего.

В параграфе 1.3. «Модели досугового поведения в культурно-образовательном пространстве высшей школы», в самом его начале отмечается в качестве детерминирующего начала данной части исследования два методологических положения. Первое касается социокультурных характеристик культурно-образовательного пространства высшей школы с позиций факторов, заданных трансформационными процессами, включая, в частности, и поведенческие модели студенческой молодежи. Второе заключается в обозначении досуговых практик в культурно-образовательном пространстве высшей школы, которые выступают в качестве буферного пространства между культурой и образованием, поскольку, как уже говорилось, пространство досуга, дуально обусловленное ценностями индивида и культуры, служит полем пересечения индивидуальных проектов и социокультурных возможностей – ресурсов. Следовательно, культура досуга обнаруживается на пересечении названных положений и проявляется в характеристиках досуговой деятельности.

Поскольку досуговая активность (деятельность) является лишь частью всей совокупности отношений и деятельностей, в которые включен студент, то в диссертации говорится о необходимости проанализировать имеющиеся подходы к типологизации студенческой молодежи в целях определения наиболее адекватных задачам исследовательского проекта ее модели.

Упреждая аналитический разбор типологий студенчества, диссертант подчеркивает значимость общей характеристики, заключающейся в том, что потеря управляемости этим сегментом культурно-образовательного пространства в совокупности со стихийным характером социализации, о котором говорилось выше, привели к тому, что

характерными чертами социального облика студента стали: *социальная апатия* – уход из политической и общественной жизни, распространение мещанских, семейно-эгоистических настроений; *кризис нравственных ценностей*: отказ от правды, честности, совестливости, любви, дружбы как основы отношений между людьми; *падение престижа честного труда*, проявления обмана, цинизма, насилия; *рост потребительских настроений*, выражающийся в росте материальных вожделений, эгоизма, пренебрежения духовными ценностями, дегуманизации отношений между людьми⁷.

Наряду с этим существенное значение для анализа взаимодействия образовательных и досуговых практик студенческой молодежи имеет проблема социально-культурного расслоения, влекущая за собой не только «эффект клубной жизни», при которой каждый «клуб» имеет полузакрытый характер, но и как прямое следствие – проблему социального неравенства. Это достаточно новое явление для российской высшей школы, поскольку ее предшественница реализовывала принцип *социальной регуляции по типу выравнивания*. Сегодня же социально- и культурно-дифференцирующая функции института образования (на всех его уровнях) реализуются, очень четко воспроизводя структуру социального неравенства, существующего в обществе.

В диссертации подчеркивается, что весь комплекс отличительных характеристик вытекает из особой среды, в которой находится студенческая молодежь. Все воздействие системы образования в любом обществе направлено на получение активной, способной к успешной социализации личности. В современном же обществе наиболее востребованы личности, не просто воспроизводящие полученные знания или обладающие определенным набором навыков, а способные к созданию нового знания на базе уже имеющегося опыта. Поэтому система образования, наделяющая личность комплексом знаний и способностью к созданию новых знаний, по сути, воспроизводит интеллектуальный потенциал общества. Следовательно, основными отличительными чертами студенчества становится комплекс черт, который имеет в своем основании способность к созданию новых знаний на основе полученных, то есть это характеристика студенческой молодежи как интеллектуального потенциала общества.

Именно решение этой задачи – формирование социокультурного типа личности, выводит на необходимость создания внутренней типологии студенческой молодежи, поскольку только с ее учетом можно проектировать действительно дифференцированную воспитательную систему, способную решать и проблематику досуговой активности.

⁷ Социология молодежи: Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 158.

В результате проведенного анализа различных подходов к определению типологии студенчества диссертант отмечает, что принципиального изменения выделения оснований типологизации обнаружить не удалось. Все изученные подходы классифицируют студенческую молодежь не на основе определения взаимодействия основных сфер жизнедеятельности, а путем выделения детерминирующего социального качества, будь это отношение к образовательному процессу или к направленности на социально-профессиональные стратегии.

Проведенный анализ типологических подходов позволяет обозначить необходимое и достаточное в оформлении моделей поведения, благодаря чему можно сформулировать несколько принципов возможного проектного решения при исследовании досуговой активности в качестве посредника между двумя сторонами целостного понимания образования как социокультурного феномена, которое, как уже было сказано выше, имманентно включает в себя проблемное поле воспитания. Именно такой подход позволяет рассматривать культуру досуга и как состояние, и в качестве управляемого процесса.

Глава вторая «Состояние и тенденции трансформации досуга современного российского студенчества» выстраивается на основе применения выше обозначенных методологических подходов к проектированию социологической модели исследования состояния досуга и его культурных характеристик, с позиций определения его состояния, с помощью взаимо-пересечения средового и пространственного подходов.

В параграфе 2.1. *«Социокультурный механизм взаимодействия образовательной и досуговой сфер в культурно-образовательном пространстве высшей школы»* используется положение о том, что освоение новой парадигмы образования нацелено на переориентацию ее восприятия не только как культуросообразующего но и культуроформирующего, процессов. Это в свою очередь предполагает решение таких задач, как: создание для личности свободы выбора в многомерном пространстве культуры; нахождение механизмов взаимодействия различных структур жизнедеятельности, направленных на создание единого и целостного пространства культуры; создание условий для овладения языком культуры и целого ряда других, обеспечивающих развитие локального пространства культуры.

В этом свете диссертант отмечает, что для нынешних поколений студентов характерен прагматичный подход к культуре и «культурности» (хотя понятие «культурность» в сознании молодежи сегодня ассоциируется прежде всего с особым стилем общения – как специфический способ регулирования отношений между людьми).

Выделяя в качестве социокультурного инструмента, обеспечивающего управляемость культурным воздействием на процесс социализации студенческой молодежи, организацию специальной социализирующей деятельности, диссертант применяет понятие «социализационной нормы» (А.И. Ковалева), которое дает возможность прийти к выводу о социокультурном механизме взаимодействия содержательной и деятельностной сторон культурно-образовательного пространства как обеспечивающем не только «встроенность» человека в пространство социума и культуры. В данном случае сам механизм выступает еще и как процесс «активного воспроизводства», который способствует становлению субъектности личности, делая ее творцом собственной сущности и мира культуры.

Диссертант привлекает в качестве исследовательского ядра социализирующей деятельности такое понятие, как самоопределение, включающее: сопоставление вероятных положительных и негативных последствий выбора, предвидение его результатов в социальном и индивидуальном планах; выработку внутренней позиции, личностного отношения к создающим ситуацию выбора объективным условиям; определение жизненной перспективы личности и формирование жизненных планов; определение линии поведения, в том числе изменение поведенческих установок и стереотипов в соответствии с принятым решением.

Анализ эмпирического материала позволил прийти к следующему выводу: процесс самоопределения студенческой молодежи в культуре весьма в незначительной степени связан с той стороной образования, которая обращена к знаниевой компоненте, как раз той, которая составляет основу организации учебного процесса в системе высшего образования. Именно *учебного*, с его субъект–объектным типом отношений, а не *образовательного*, овеществляющего практику субъект–субъектных отношений, поскольку современное состояние системы высшего образования характерно тем, что собственно образовательный процесс пока не стал основным, а учебный еще не обрел черты образовательного.

Если исключить из ранжированного ряда социальных качеств культурного человека ту, которая связана с профессиональным самоопределением, отражающим в современных условиях востребованную рынком *конкурентноспособность* – «хорошее знание своей специальности, своего дела» (42 % – 9-е место), то все остальные «знаниевые» качества, по сути, обесценены в студенческом представлении о культуре.

«Знание в области гуманитарных наук» (15 %), «знание в области искусства» (12 %) и даже «способность разбираться в актуальных во-

просах экономики» (9 %) находятся в самом конце ранжированного ряда, замыкает который такое качество, как «социальная активность» (8 %). Этот «социальный факт», как факт культурной реальности, подтвержденный целым рядом социологических исследований, как раз и является свидетельством глубочайшего разрыва в самом механизме социализации студенческой молодежи, который нарушает целостность процесса вхождения личности в культуру, выхолащивая социокультурную сущность этого процесса.

Диссертант при помощи анализа интересной поведенческой матрицы приходит к еще одному весьма важному выводу, который заключается в следующем. В степени соотнесенности определенного типа студенческого поведения, познавательной и поведенческой активности с соответствующей референтной группой кроется не только ответ на вопрос о выраженности взаимодействия образовательного и воспитательного сегмента культурно-образовательного пространства, в котором функционирует социокультурный механизм становления целостности личности. Здесь же следует искать и основания рождения соответствующих социальных практик студенческой молодежи, в том числе и досуговой практики как пространства свободного самовыражения личности, характер и направленность которой позволяют судить об уровне культурного самоопределения.

В параграфе 2.2. «Досуговые практики в структуре культурно-образовательного пространства вуза: ценностные ориентации и реальное поведение студенчества» диссертант, в первую очередь, поясняет смысловую нагрузку понятия *досуговых практик* как производного от социальных практик студенческой молодежи. Речь идет о том, что в процессе самоопределения и идентификации, которые были проанализированы в предыдущем параграфе, были выявлены определенные различия в прожективном отношении студенчества к организации своей деятельности, проективном переводе этого интереса-ориентира в интерес-деятельность, который и определяет оформление конкретного направления жизнедеятельности в определенную социальную практику.

Отсюда проблема понимания досуговых практик с точки зрения сочетания *созерцательного, поведенческого и деятельностного* компонентов, поскольку проблема формирования культуры досуговых практик и становления досуговой деятельности на основе актуализации досуговой активности, на сегодняшнем этапе трансформации высшего образования – это проблема пробуждения субъектности студенческой молодежи, без которой нельзя осуществить полноценное функционирование социокультурного механизма взаимодействия до-

суговой и образовательной сфер культурно-образовательного пространства.

Исследование поведенческой активности во внеучебной сфере показало, что между проявленным интересом и прямым участием, как уже говорилось, возникает существенный разрыв. Более того, если 66,7% студентов проявляют интерес к сфере внеучебной деятельности, а около трети демонстрируют нейтрально-равнодушное, индифферентное отношение к этой сфере студенческой жизни, то примерно двадцатая часть респондентов прямо указывает на то, что любой вид работы, включаемый в систему воспитательного влияния, вызывает у них отторжение.

Интеграционный анализ представленных данных социологического исследования позволяет с полным правом утверждать, что *абсолютным лидером среди досуговых практик современного студенчества является общение с друзьями*. Среди предпочтений в проведении свободного времени разные его варианты занимают абсолютно лидирующие позиции, хотя можно ограничиться и одним из вариантов, поскольку он занимает первое место в ранжированном ряду предпочтений – «выбраться с друзьями на пикник» (45,3).

Оценивая роль культуры, студенты на второе место (после «духовно обогащать человека» (53,1 %) выдвинули такую роль культуры в жизни человека, как «научить общаться с людьми» (42,2 %). И, наконец, в бюджете свободного времени «общение с друзьями» по своему объему перекрывает все остальные формы использования времени.

Таким образом, с помощью интеграционно-сравнительной технологии в предложенных матричных условиях анализа выявляется один из основных локусов – *коммуникативный* (поскольку общение выступает высшей формой социокультурной коммуникации), дающий основание для обозначения *основного вида досуговой практики современной студенческой молодежи*.

Аналогичным образом наряду с коммуникативным локусом можно выявить те наиболее значимые, которые структурируют и отражают всю досуговую активность студентов, являясь имманентной характеристикой культурно-образовательного пространства. С этой точки зрения исследование позволяет утверждать, что наиболее значимыми в культурно-образовательном пространстве высшей школы являются, как минимум, пять локусов досуговой активности и досуговых практик.

Если располагать их в соответствии с основными сущностными задачами, решаемыми в рамках культурно-образовательного пространства, то они выглядят следующим образом:

– *Во-первых*, это локус самообразования, который связывает в определенной мере досуговую активность с основной образовательной деятельностью студента.

– *Во-вторых*, это локус духовного развития, обеспечивающий личностное воспроизводство культуры в ее ментальной и репрезентативной составляющих.

– *В-третьих*, это локус коммуникативный, позволяющий комфортно размещать свой личностный потенциал в пространстве общения, развивая и пополняя его за счет интеллектуально и духовно значимых контактов.

– *В-четвертых*, это локус телесного развития, способствующий поддержанию жизненно необходимого потенциала физического здоровья.

– *В-пятых*, это локус развлекательный, имеющий достаточно широкий диапазон рекреативной активности, вплоть до формулы простого времяпрепровождения.

Однако по своему удельному весу в культурно-образовательном пространстве и по степени плотности студенческой молодежи внутри каждого из локусов порядок их распределения в вертикали предпочтений выглядит несколько иначе, что, по сути, является проблемой формирования культуры досуга как пространства развития личности.

Так, к примеру, на первом месте располагается локус коммуникативный, мало зависящий, по разным данным, от возраста, места проживания и курса обучения и составляющий досуговую практику 73–85 % студенческой молодежи. А вот замыкают локусную структуру такие виды практик, как «духовное развитие» – 15–22 % и «самообразование» – 10–15 % студентов.

В параграфе 2.3. «Проективные тенденции развития досуговой активности студентов как реализации культуры досуга» рассматриваются возможности системного изменения во взаимодействии различных сторон культурно-образовательного пространства по поводу оптимизации его целостности и нахождения способов переакцентации досуговой активности студенческой молодежи.

Залогом существующего потенциала изменения культуры досуга диссертант считает то, что в последние годы существенно изменился взгляд молодежи в целом и студенческой молодежи в частности на собственные перспективы. Чувство тревоги и неуверенности в завтрашнем дне постепенно вымывается из молодежного сознания.

Материалы проведенного исследования показывают, что 74,3 % респондентов, принявших участие в исследовании, смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом. Еще 15,1 % – спокойно и без особых иллю-

зий. Конечно, не следует забывать и о 5,5 % опрошенных, для которых взгляд в будущее еще окрашен тревогой и неуверенностью, но высокий уровень локуса коммуникации может, при определенных условиях, помочь в разрешении этой проблемы; необходимо обнаружить эти самые «определенные условия». В первую очередь речь идет об устранении факторов негативного толка.

Если говорить о ситуативной составляющей, определяющей своеобразный «механизм торможения» в оптимизации культурно-образовательного пространства высшей школы, то его основания можно выразить посредством перечисления факторов торможения.

В диссертации особое значение придается следующим факторам. Среди них: во-первых, полное устранение органов вузовского управления от организации многообразных форм жизнедеятельности студенческой молодежи, за исключением собственно образовательной деятельности, куда студентов стараются не допускать; во-вторых, утеря системно организованной воспитательной социализирующей деятельности. О его стихийности было сказано в первой части исследования, остается добавить свертывание деятельности молодежных организаций, которое хоть и восстанавливается, но очень медленно и при сопротивлении профессорско-преподавательского состава.

Именно стихийность определила ранжирование структуры локусов досуговой активности таким образом, что основное связующее звено между образовательной и воспитательной составляющими культурно-образовательного пространства в социокультурном механизме досуговой активности практически отсутствует связь, что дисгармонизирует всю систему отношений и разрушает целостность пространства развертывания сущностных сил человека.

Таким образом, не только выстраивается методологическая основа организации проектного движения с учетом обозначенных проектных тенденций, но и определяется целевая задача такого проектирования. Вместе с тем следует напомнить, что проектная деятельность представляет чисто человеческий феномен, связанный с интеллектом человеческой личности, ее способностью оперировать со знаками и моделями. Следовательно, одной из основополагающих характеристик «человека культурного» является его способность к проективной деятельности, то есть продуктивному воображению, творческому и свободному преобразованию реальности на основе «модели потребного будущего». Эта способность задается самой сущностью культуры, которая выступает, в частности, в качестве совокупности «проектных» (то есть идеальных, духовных) способов и результатов освоения и преобразования мира – природы, общества, самого человека.

С опорой на принципы социокультурного проектирования возможен такой пересмотр структуры и способа связей в культурно-образовательном пространстве, который позволил бы разрешить проблемы оптимизации социокультурного механизма формирования культуры досуговой деятельности студенческой молодежи, включая следующие узловые моменты:

- определение реального состояния структурного и содержательного взаимодействия образовательной, воспитательной составляющих пространства и досуговых практик на основе их локусной структуризации;

- преодоление тенденции восприятия студенческим сознанием досуговых практик только как оставшегося, внеучебного времени, времени свободного от образовательного движения;

- выстраивание действия социокультурного механизма досуговых практик как принципиально устраняющих оппозицию различных сфер жизнедеятельности, оптимизирующих взаимодействие сегментов целенаправленно профессионально детерминированных и личностно-развивающих;

- преодоление тенденции минимизации локуса самообразования за счет усиления общественной его востребованности, мотивирующей досуговую активность студенческой молодежи как деятельность по самообразованию, постепенно сближая содержательность локуса с профессиональной культурой;

- освоение синергетического подхода к выработке управленческой культуры сопровождения социализирующей деятельности в сфере досуговых практик как оптимально соответствующего специфике молодежного сознания.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и обобщения, обозначаются возможные перспективы дальнейшего исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Доманов А.С. Свободное время, досуг и досуговая деятельность в социальной практике человека [Текст] / А.С. Доманов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. – 0,5 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы:

2. Доманов А.С. Понятие молодежной субкультуры и контркультуры в социологии [Текст] / А.С. Доманов // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч. 1. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. – 0,2 п.л.

3. Доманов А.С. Субкультурная активность молодежи в сфере досуга: к вопросу об исследовании проблемы [Текст] / А.С. Доманов // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Перспектива – 2006. Т. II. – Нальчик, 2006. – 0,3 п.л.

4. Доманов А.С. Состояние и тенденции трансформации досуга современного российского студенчества [Текст] / А.С. Доманов // Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Перспектива – 2008». Т. I. – Нальчик, 2008. – 0,3 п.л.

5. Доманов А.С. Социокультурное пространство досуга как пространство воспитания личности в высшей школе [Текст] / А.С. Доманов // «Социология и общество: пути взаимодействия»: Доклады III Всероссийского социологического конгресса 21 ноября – 24 октября 2008 г. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 0,2 п.л.

6. Доманов А.С. Досуговая активность студенческой молодежи: опыт реализации социологического исследования [Текст] / А.С. Доманов // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук. – Ростов/Д, 2009. – 0,45 п.л.

Подписано в печать 20.03.2009. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объём 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № _____.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.